Белоусова Юлия Владимировна

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА И МЕДИАОБРАЗА РЕЛИГИИ В РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ В XIX - НАЧАЛЕ XXI В.

В статье описываются разные аспекты репрезентации образа религии и религиозного человека в культуре, искусстве и медиапространстве в XIX - начале XXI века, а также явление иконического поворота. Делается акцент на значимости визуального образа для формирования общественного сознания. Прослеживаются видоизменение образа православия, его репрезентация в русской религиозной живописи, творчестве передвижников, антирелигиозном плакате 20-х годов XX века, представление образа религии и религиозного человека в современном медиапространстве. Рассматривается образ сектанта, протестанта в советском кинематографе в период борьбы с религией 1960-х годов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/1/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(75) С. 45-48. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Бахтин М. М.** Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М., 2003. Т. 1. С. 69-265.
2. **Губарев В.** Королевство кривых зеркал. М.: Азбука-Аттикус; Махаон, 2016. 176 с.
3. **Кларк К.** Нагота в искусстве / пер. с англ. М. Куренной, И. Кытмановой, А. Толстовой. СПб.: Издательский дом «Азбука-классика», 2009. 480 с.
4. **Краснухина Е. К.** Нарциссизм желания или метафора зеркала в философии [Электронный ресурс]. URL: http://anthropology.ru/ru/text/krasnuhina-ek/narcissizm-zhelaniya-ili-metafora-zerkala-v-filosofii (дата обращения: 10.11.2016).
5. **Кэрролл Л.** Алиса в Стране Чудес; Алиса в Зазеркалье / пер. с англ. Н. М. Демуровой, стихотворения в пер. с англ. С. Маршака, Д. Орловской, О. Седаковой, С. Лихачевой. М.: АСТ; Малыш, 2015. 360 с.
6. **Мельшиор-Бонне С.** История зеркала / пер. с фр. Ю. М. Розенберг. М.: НЛО, 2006. 456 с.
7. **Мерло-Понти М.** Око и дух / пер. с фр. А. В. Гуслера. М.: Искусство, 1992. 63 с.
8. **Ницше Ф.** Генеалогия морали / пер. с нем. В. А. Вейнштока; под ред. В. В. Битнера. СПб.: Издательская группа «Азбука-классика», 2010. 224 с.
9. **Успенский Б. А.** Гентский алтарь Яна ван Эйка. М.: Издательский дом «Рип-Холдинг», 2003. 323 с.
10. **Флоренский П.** Иконостас. Избранные труды по искусству. СПб.: Мифрил; Русская книга, 1993. 365 с.
11. **Фуко М.** Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с франц. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой. СПб.: A-cad, 1994. 408 с.
12. **Холландер Э.** Взгляд сквозь одежду / пер. с англ. В. Михайлина. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 576 с.
13. **Шипфлингер Т.** София-Мария. Целостный образ творения / пер. с нем. В. Бычкова. М.: Гнозис Пресс – Скарабей, 1997. 400 с.
14. **Шпренгер Я., Институрис (Крамер) Г.** Молот ведьм [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.club/book.php?book=24298 (дата обращения: 15.11.2016).
15. **Эко У.** Зеркала [Электронный ресурс]. URL: http://anthropology.ru/ru/text/eko-u/zerkala (дата обращения: 01.12.2016).

METAPHOR OF MIRROR AND TRANSFORMATION OF FEMALE IMAGE IN FINE ART

Belova Dar'ya Nikolaevna, Ph. D. in Philosophy
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
darinda2006@yandex.ru

The article is devoted to interaction of the mirror as an item of feminine culture with the female image transformation in fine art. An attempt was made to trace representation of the mirror in the historical aspect in a variety of plots related to development of various statuses of the female image and its connection with the metaphor of the mirror. Scientific novelty consists in clarifying historical transformation of the female image, its adaptation to specific environment and time by particular painting material.

Key words and phrases: mirror; metaphor; reflection; art; feminine culture; narcissism.

УДК 130.2
Философские науки

В статье описываются разные аспекты репрезентации образа религии и религиозного человека в культуре, искусстве и медиапространстве в XIX – начале XXI века, а также явление иконического поворота. Делается акцент на значимости визуального образа для формирования общественного сознания. Прослеживаются видоизменение образа православия, его репрезентация в русской религиозной живописи, творчестве передвижников, антирелигиозном плакате 20-х годов XX века, представление образа религии и религиозного человека в современном медиапространстве. Рассматривается образ сектанта, протестанта в советском кинематографе в период борьбы с религией 1960-х годов.

Ключевые слова и фразы: образ; визуальная репрезентация; медиаобраз; медиапространство; религия; православие; религиозная живопись; протестантизм.

Белоусова Юлия Владимировна
Российская христианская гуманитарная академия
julia_belousova@bk.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА И МЕДИАОБРАЗА РЕЛИГИИ В РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ В XIX – НАЧАЛЕ XXI В.

Актуальным и востребованным является философский и культурологический анализ образа религии в его культурообразующей функции формирования общественного сознания. Этот анализ лежит на пересечении двух тематических областей. Первая – это медиареальность, в настоящее время затрагивающая все сферы человеческой жизни и объективно претендующая на роль основного «творца» и транслятора культуры как доминанты эпохи глобализации. Человек оказывается «погруженным» в медийное пространство, которое воздействует на его восприятие мира и мировоззрение, обладая уникальными возможностями влияния

на формирование общественного и индивидуального сознания. Вторая область – это область религии, которая сегодня «вовлечена» в медиапространство и, находясь в нем, не только оказывает влияние на общественное и индивидуальное сознание, но и формирует мировоззрение. Образ религии, выполняя культурообразующую функцию, формирует общественное и индивидуальное сознание.

Понимание сознания человека в настоящее время расширилось и трактуется как способ мировосприятия хода внутренней жизни и как система значений, в которых протекает не только мышление, но и видение. Это явление получило название иконического поворота. Таким образом, был зафиксирован факт социальной жизни, когда *визуальный образ стал онтологическим условием актуально сущего*. Данную тенденцию к образотворчеству отмечал ряд западных исследователей (С. Бак-Морс [5], Дж. Тагг [6], В. Флюссер [4]).

Как отмечает М. С. Каган, «включение культуры в сферу онтологического умозрения делает необходимым придание воображению статуса *онтологической категории*, ибо “продуктивное воображение” (И. Кант) является той творческой силой, которая превращает *реальное бытие* в *идеальное небытие*, для того чтобы это последнее, воплотившись, вернуло себе реально-бытийный статус. В этой творческой способности – *специфическая функция воображения*, его отличие и от мышления, и от эмоций, и от памяти, и от интуиции, и от воли и от всех других “механизмов” психики» [1, с. 71].

Любые исследования религиозной составляющей российской культуры, прежде всего, будут касаться темы православия. Его длительное доминирующее положение в духовной и социальной жизни России не нуждается в особом подтверждении. Именно русское православие почти целое тысячелетие было ведущим в установлении вероисповедных ориентиров и духовно-нравственных ценностей. Множество устойчивых составляющих этого образа являются символами: икона, купол церкви, фигура священника, свечи. Если рассмотреть образ православного священника и православия, то здесь можно видеть двойственные тенденции, в частности – в живописи. С одной стороны, это «обличающие» картины передвижников: «Сельский крестный ход на Пасху» (В. Перов), «Чаепитие в Мытищах» (Кустодиев), «Отказ от исповеди» (И. Репин) и другие, где образ священника и клира предстает в неприглядном виде (обжорство, черствость, жадность, пьянство), а также олицетворяет подавляющую человека власть («Отказ от исповеди»), отчасти – освящает несправедливость («Неравный брак»). С другой стороны, в текстах культуры мы видим образ, передающий сообщение: «православие тождественно особой русской духовности», оно является носителем аскетизма, нравственных идеалов; в литературе этот образ представлен в текстах Ф. М. Достоевского в лице персонажей – старца Зосимы, Алексея Карамазова; в живописи можно отметить картины Нестерова, особенно «Философы», «Видение отроку Варфоломею»; лирические образы жительниц раскольничьих скитов («Христова невеста», «Великий постриг», «Сестры»).

Особое место занимают образы культовых зданий, церквей. В зависимости от идеологии, мировоззрения автора текста культуры, церковь (храм) репрезентируется либо как место угнетения, подавления, либо место утешения, покоя, Дом Божий, сакральное пространство, органично вписанное в пейзажи России, неотъемлемое от них («Над вечным покоем», «Тихая обитель» (Левитан), «Пейзаж с церковью», «Грачи прилетели» (Саврасов).

В текстах русской культуры образы церкви, священника, атрибуты православия (иконы, свечи, крест) репрезентировались в двух аспектах: образ, связанный с негативным сообщением, и образ, связанный со «светом», «духовностью», несущий сообщение о неотрывности православия от российских корней, подчеркивалась органичная связь его с Россией (церкви, священники, даже религиозные обряды («Великий постриг») в контексте русской природы). С началом борьбы с религией в 20-е годы XX века осталась и усилилась только первая тенденция. Антирелигиозный плакат от 20-х годов и до эпохи «застоя» включительно представляет образ священника, обязательно утрированно: полного, в рясе, с огромным крестом, иногда пьющего, чаще всего – считающего деньги или обжирающегося, или «доящего» церковь, как корову. Эти знаки передавали смысл, сообщали идею о корыстной, лживой сущности религии, прежде всего – православия. Постоянно проводилась идея противостояния религии и науки как, соответственно, «тьмы» и «света».

Образ западного протестанта и связанного с ним протестанта российского (лютеранина, штундиста) был представлен в текстах русской культуры конца XIX – начала XX века в произведениях Л. Н. Толстого («Воскресение»), С. Степняка-Кравчинского («Штундист Павел Руденко»), Николая Лескова («Юдоль»; «О квакереях», образы лютеран – в произведениях «Островитяне», «Колыванский муж»).

До формирования медиапространства пропаганда, направленная на укрепление атеистических взглядов у советского человека, велась через различные формы репрезентации, в том числе и через издание антирелигиозных карикатур и материалов в журналах «Безбожник» и «Крокодил».

Немалая доля карикатур и плакатов относилась к православным священникам, но часть была направлена и на «сектантских проповедников». Огромное значение для формирования в интерсубъективности образа протестантизма имел визуальный образ протестанта-«сектанта», репрезентированный через плакат и карикатуру. Например, плакат «Сектант – кулацкий петрушка», где улыбающийся «проповедник» изображен как кукла-марионетка на пальцах кулака, с раскрытой книгой, в которой написано «Все люди братья». Более поздний плакат: сектантский проповедник стоит, поднимая вверх обеими руками радиоприемник, откуда расходятся веером фразы «Клевета на СССР», «Отче наш», «Антисоветизм», а перед ним стоит на коленях, молитвенно сложив руки, группа людей, позади молодой человек с бородой, впереди три пожилых женщины в платках. Сектантские проповедники традиционно изображались на плакатах в костюмах серого цвета, со «слащаво» улыбающимися либо «постными» лицами, этот образ был уже узнаваем (как толстый священник в рясе, с крестом – по плакатам, направленным против православия). Еще один плакат: двое детей, мальчик

и девочка, с пионерскими галстуками, изображенные в теплых тонах, в красной цветовой гамме, идут на переднем плане, а на заднем к ним угрожающе тянут руки две группы неприятных на вид женщин в платочках (в зеленой гамме), над одной группой надпись «Община евангельских христиан», над другой – «Баптисты».

Однако, возможно, в силу того, что у визуального образа «сектантского проповедника» было мало характерных черт (то есть не было специальной одежды, символики, которая была бы узнаваема – крест, икона, купола церквей), плакаты и карикатуры, направленные против сектантов, немногочисленны по сравнению с теми, где представлены православные священники.

Существенный вклад в репрезентацию образа «сектанта» внесла научно-популярная, атеистическая литература. Образ протестанта активнее формировался через кинематограф. Кино входит в медиапространство, и кинематографическое представление баптистов и пятидесятников можно считать началом создания медиаобраза протестанта. Этот процесс начался в 1960-е годы. Например, в 1960 г. в Казахстане был выпущен документальный фильм «Дорога из мрака». Съемочная группа, посещая разные религиозные общины, интерпретировала полученные данные в антирелигиозном ключе.

С начала 60-х годов в прессе, по радио, телевидению и в кинофильмах была организована активная антирелигиозная кампания, нацеленная на формирование атеистического общественного мнения и полную дискредитацию верующих; проводились показательные «антисектантские» процессы.

Центральное телевидение продемонстрировало в то время серию художественных фильмов о пятидесятниках. В одном из них, «Тучи над Борском», рассказывается о якобы имевшем место человеческом жертвоприношении сектантов – распятии на кресте молодой девушки. По заказу Комитета госбезопасности были сняты такие фильмы, как «Чудотворец из Бирюлева» – о деятельности общин пятидесятнического служителя И. П. Федотова, «Это тревожит всех», «Апостолы без масок». Многочисленные газетные публикации и отдельные брошюры всячески пытались представить в негативном свете деятельность верующих пятидесятников, приписывая им разнообразные злодеяния. В основном упор делался на то, что будто бы в сектантских кругах практикуется приношение людей в жертву.

Знаковыми являлись такие тексты культуры, как произведения литературы: «Тени исчезают в полдень», с последующей экранизацией, и несколько художественных фильмов – «Тучи над Борском», «Грешница», «У призраков в плену»; следует отметить такие прозаические произведения, как «Ветер рвет паутину» М. Герчика (о пятидесятниках).

Если рассматривать фотографии, фильмы и книги периода борьбы с сектантством и религиозной верой, то образ верующего (например, верующей женщины) был связан с негативным восприятием. Одним из его кодов была «темнота», исконно ассоциирующаяся у человеческого сообщества со злом, угрозой, опасностью. Визуально это проявлялось через черный платок, потухший взгляд, темные тона в одежде, мрачное лицо – все это знаки «смерти», страха, угрозы. Названия художественных и документальных фильмов того времени, посвященных борьбе с религией, связывали образ верующих с угрозой («У призраков в плену», «Тучи над Борском», «Украденное детство»), а названия газетных статей – с темнотой, например, в антирелигиозном фильме «Тучи над Борском» героиня публикует заметку об общине верующих в газете «Борский рабочий», озаглавленную «Внимание: сектанты! Ползущие из мрака» [2].

После перестройки, когда отношение к религии в целом в обществе изменилось, медиаобраз верующего человека стал ассоциироваться со «светом». Фотографии верующих женщин и детей, например, на интернет-портале «Православие и мир» [3], в группах социальной сети «ВКонтакте» соответствующей тематики, представляют красивые, открытые лица с просветленным взглядом, зачастую – в светлом, а не темном платке, на фоне свечей в храме. Образ храма также перестал быть мрачным, визуальные изображения интерьера церквей обычно содержат обилие света. Изменилась система кодов, и прежний образ перестал функционировать в медипространстве, на смену ему пришел другой.

Современные верующие действительно отличаются от верующих советского времени – заметным омоложением, повысившимися социально статусными признаками, образованием и другими характеристиками. Главной внешней особенностью стала открытость религиозной самоидентификации. Демонстрация исповедания религии выступает свидетельством нормальности индивида, его принадлежности к правильно устроенному общественному порядку, обретения им подлинной идентичности.

Итак, можно видеть, что репрезентация образа (и впоследствии медиаобраза) религии в российской культуре менялась на протяжении десятилетий. Это было непосредственно связано с изменением отношения общества к религии и верующим.

Список литературы

1. **Каган М. С.** Воображение как онтологическая категория // Виртуальное пространство культуры: материалы научной конференции (11-13 апреля 2000 г.). СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. Вып. 3. С. 71-74.
2. **Кинематограф СССР. Тучи на Борском** [Электронный ресурс]. URL: http://kikkert.ru/m/tuchi_nad_borskom (дата обращения: 17.11.2016).
3. **Православие и мир** [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravmir.ru/ (дата обращения: 15.11.2016).
4. **Флюссер В.** За философию фотографии. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2008. 148 с.
5. **Buck-Morss S.** Visual Studies and Global Imagination // Papers of Surrealism. 2004. Iss. 2. P. 1-29.
6. **Tagg J.** The Burden of Representation: Essays on Photographies and Histories. University of Minnesota Press, 1993. 243 p.

REPRESENTATION OF THE IMAGE AND MEDIA IMAGE OF RELIGION IN RUSSIAN CULTURE IN THE XIX – EARLY XXI CENTURY

Belousova Yuliya Vladimirovna
Russian Christian Academy for the Humanities
julia_belousova@bk.ru

This article describes different aspects of representation of the image of religion and the religious man in culture, art and media space in the XIX – early XXI century and also the phenomenon of the iconic turn. The paper highlights importance of the visual image for formation of social consciousness. The author traces changes in the image of Orthodoxy, its representation in Russian religious painting, in works of the Peredvizhniki, in anti-religious posters of the 20s of the XX century, representation of the image of religion and the religious man in modern media space. The researcher considers the image of a sectarian, a protestant in Soviet cinema in the period of struggle with religion in the 1960s.

Key words and phrases: image; visual representation; media image; media space; religion; Orthodoxy; religious painting; Protestantism.

УДК 130.3
Философские науки

В статье исследуется структура человеческой экзистенции в условиях глобализационных изменений в современном обществе. Анализ экзистенции позволяет выявить новые контексты и контуры социальной идентификации. Таким контекстом выступает мир взаимопонимания, основанный на предпонимании индивидов. На основе проведенного исследования сделан вывод о том, что экзистенциальная структура основана на творческом и свободном усилии человека по расширению границ понимания и взаимопонимания, формирует возможности для дальнейшей гармонизации индивида и общества, их сущностных сил.

Ключевые слова и фразы: экзистенция человека; структура экзистенции; социальная идентификация; коммуникация; конструирование социальной реальности; предпонимание и взаимопонимание; свобода человека.

Бикметов Евгений Юрьевич, д. соц. н., профессор
Уфимский государственный авиационный технический университет
bicprof@mail.ru

Лукьянов Аркадий Викторович, д. филос. н., профессор
Башкирский государственный университет, г. Уфа
ark.lukjanov@yandex.ru

СТРУКТУРА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЭКЗИСТЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: НОВЫЕ КОНТЕКСТЫ И КОНТУРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Сегодня, на наш взгляд, внимание исследователей необходимо обратить на экзистенциальную деятельность, содержащую само сущее, стимулирующее социальное и духовное развитие. В данном отношении предметные составляющие социальной деятельности требуют определенной дифференциации, которая нуждается в методологическом обосновании. В слоях материально-предметного бытия видится то единственное, что «оживает» благодаря этим составляющим (цель, результат, творческий характер деятельности).

Вопросы сущности и содержания экзистенции человека раскрываются в трудах ряда современных российских исследователей [1; 4; 7].

Целью настоящей работы является исследование структуры человеческой экзистенции в условиях современного российского общества, находящегося на этапе социально-экономических, культурных преобразований. Эта цель включает в себя решение следующих взаимосвязанных между собой задач:

- анализ экзистенции человека, ее структуры в свете контуров социальной идентификации, позволяющей соотносить «Лицо» человека со своим идеальным заданием;
- исследование структуры экзистенции в контекстуальном пространстве идентификации личности.

Отличительной особенностью структуры человеческой экзистенции является то, что экономические, производственные отношения обнаруживают себя в «надстройке», которая отстает от развития базиса и сопровождается духовными, культурными потерями. Самый малый экзистенциальный элемент не только не поспевает за техникой и технологиями, но и новейшие образцы последних остаются долгое время отдаленными от сферы «технического» в эстетическом и аксиологическом плане. Опасность этой тенденции заключается во все большем расхождении между технологической результативностью и стремлением человека к достижению